П. ЛЕВИН

К вопросу о соотношении восточнославянских интермедий и фольклора

Исследователи восточнославянских интермедий — этих небольших, преимущественно стихотворных, комических бытовых пьесок, которые ставились на украинских, белорусских и русских школьных и публичных (демократических) сценах с конца XVI в. по 60-е годы XVIII в., между действиями иных драматических произведений, а быть может, и отдельно, — писали неоднократно о родстве этого жанра с устным народным творчеством. Выводы свои они основывали прежде всего на обнаруженных ими прямых заимствованиях из устной словесности, таких как пословицы и поговорки, песни, сказочные мотивы, пародии народных обрядов или своеобразный ритмический строй речи. В предлагаемом здесь сообщении мы хотим обратить внимание на соотношение интермедий и фольклора в несколько иной плоскости, в плоскости народного понимания драматического и всяческого другого художественного творчества.

Народное творчество всегда анонимно. Научные исследования могут с большей или меньшей степенью вероятности определить имя автора или литературный источник произведения народной словесности, но в сознании народа не существует понятия авторской собственности, представления об одном авторе. Исполнение художественного произведения воспринимается всякий раз народным исполнителем и его слушателями как совершенно новый творческий акт, в котором ранее услышанное используется не как что-то законченное, неизменное, а как материал эластичный, легко поддающийся различным изменениям. Поэтому каждое произведение народной словесности может выступать в многочисленных вариантах, в которых находят отражение животрепещущие вопросы дня, местные обычаи и происшествия, а также художественный вкус, талант и другие индивидуальные особенности исполнителя.

Анонимность — эта кардинальная черта фольклора — является также жанровой особенностью интермедий. Научные споры об авторах интермедий не дают никаких положительных результатов именно потому, что они беспредметны. Создатели интермедий черпали полной горстью из разных источников и со своей стороны признавали за исполнителями право всесторонне изменять каждый раз текст и его сценическое воплощение. Поэтому-то интермедии бытовали и сохранялись без имен авторов.

Одним из последствий анонимного характера народного творчества является свободное контаминирование. Контаминация мотивов или целых кусков разных произведений — это также творческий принцип создателей интермедий. Не всегда при этом соблюдена логическая связь между «сши-